

Наутро, полный решимости, я быстро сел в карету вместе с Мерэлдой

"Студент? Куда же вы направляетесь, молодой господин?" - с любопытством в голосе спросил кучер Не часто студенты пользуются каретами, ведь они могут легко пойти пешком или воспользоваться внутренним транспортом академии

"В трущобы, пожалуйста," - решительно ответил я

Кучер замешкался, на его лице отразилась обеспокоенность

"В-вы уверены?"

"Да, у меня там есть дела"

Кучер больше не стал расспрашивать и направил карету в сторону трущоб Я смотрел в окно, наблюдая, как пейзаж преобразается

Мерэлда, видевшая этот маршрут прошлой ночью, все еще не могла скрыть своего восхищения видом при дневном свете Я же с чувством знакомого спокойствия наблюдал за знакомыми пейзажами

Вопреки ожиданиям, у самой академии есть своя трущобная секция Ее истоки уходят в последствия различных войн, заставивших беженцев из соседних стран искать убежище Академия, известная своей нейтральной позицией и обширными территориями, стала для них идеальным убежищем

Изначально сосуществование между изначальными жителями академии и новоприбывшими было гармоничным Беженцы нашли новый дом, а ресурсы академии обеспечивали им безопасность Однако по мере расширения академии и притока новых людей, трудоустройство и самообеспечение в быстро меняющейся экономике стали все более сложными задачами

Несмотря на минимальную поддержку академии, она вскоре стала недостаточной, особенно с ростом числа беженцев В конечном итоге некогда многообещающее сообщество начало деградировать, превращаясь в трущобы - место, где те, кто не успевал за быстро меняющимся миром, изо всех сил боролись за выживание

Карета постепенно замедляла ход, углубляясь в трущобы академии С каждой минутой атмосфера резко менялась Яркая, солнечная обстановка сменялась темной и мрачной, а даже сам кучер с трудом сохранял нейтральное выражение лица, его охватило мрачное настроение, по всей видимости, угнетенный и неприятной атмосферой, висящей в воздухе

Я не мог не заметить пристальные взгляды жителей трущоб Это был резкий контраст с любопытными, но в целом дружелюбными взглядами в деловом районе Хотя я и думал о том,

чтобы предложить этим людям лучшую жизнь под опекой моей матери, я понимал, что такое действие повлекло бы за собой ужасающие потери, геноцид, если можно так выразиться, и я пока не мог этого оправдать

Кучер, казалось, был подавлен гнетущей обстановкой и пронзительными взглядами жителей трущоб, и не смог сдержать своего любопытства:

"И что же именно привело вас сюда, молодой господин?"

Я обдумал ответ. Я мог бы отмахнуться от этого из-за назойливости кучера, но вместо этого решил ответить:

"Да так, ничего особенного. Видите ли, я недавно поступил в академию и завел небольшое знакомство с кем-то, кто живет здесь. Неловко признаться, но этот человек однажды спас меня, и я просто хотел посмотреть, каково это место, из чистого любопытства."

Мой ответ был призван успокоить нервозность кучера, объяснив ему нашу необычное направление.

Наблюдая за людьми вокруг меня в глубине трущоб академии, я не мог не почувствовать разочарования. Люди, которых я видел, казались мне воплощением неудачи.

Они не просто бросали взгляды или шли мимо; вместо этого они двигались, опустив головы, с ощутимым страхом и тревогой. Их взгляды были полны не зависти или негодования, а беспокойства, страха, что они ненароком могут навредить студентам, рискнувшим заглянуть на их территорию.

Причинить вред студенту в стенах академии было немыслимым преступлением, верным способом подписать себе смертный приговор и навлечь скорое возмездие. Я не мог разобраться в тонкостях истории каждого человека, но общая атмосфера здесь была далека от возвышенной.

Мерэлда, моя всегда наблюдательная спутница, отметила разительный контраст между этой средой и более привилегированными районами академии. "Это место ужасно отличается от центрального и делового района, господин," - заметила она.

Я не смог сдержать усмешку от ее обращения ко мне "господин". "Да, я согласен. Кстати, ты теперь меня "господином" называешь, да?" - подразнил я ее.

Мерэлда ответила недовольным взглядом и коротким "Заткнись". Наша динамика была смесью игривой перепалки и искренней товарищеской привязанности.

Несмотря на то, что мы совсем недавно посетили трущобы, эта более глубокая часть их была для нас неизведанной территорией. Мы заручились помощью некоторых людей, живущих на

окраине, чтобы осуществить свои планы на сегодня, но я не мог избавиться от ощущения, что все идет не по плану

Выйдя из экипажа, я понял, что жители трущоб не собирались мне противостоять. Я выглядел как человек из высшего общества, что в действительности было правдой. У этих людей не хватало ресурсов, сил и наглости, чтобы представлять угрозу для студента академии. Они повидали достаточно в этом мире, чтобы распознать разительные различия в нашей внешности и ресурсах.

Это чувство безопасности сохранялось и после того, как я оставил экипаж позади. Обитатели трущоб инстинктивно расступались, освобождая мне широкую дорогу. Не было отчаянных просьб о помощи, только настороженное избегание. Я не мог не признать резкое разделение между привилегированными студентами и нищими жителями трущоб.

Продвигаясь глубже в трущобы, атмосфера становилась все более мрачной и давящей. Местные жители смотрели на меня с любопытством и обреченностью. Они не были враждебными, скорее опасались моего присутствия. Вокруг меня шептались приглушенные разговоры, и я чувствовал себя чужаком, вторгшимся в их мир.

Это было резким напоминанием о пропасти между академией и трущобами, в которые я редко заглядывал, несмотря на их близость. Одно дело знать об их проблемах в теории, и совсем другое - столкнуться с ними лицом к лицу.

Прогуливаясь по этому району, мое цепкое внимание привлекло скопление людей неподалеку. Эта картина была достаточно любопытной, чтобы завладеть моим вниманием. Среди этой обедневшей толпы стояла фигура, настолько непримиримо чистая и ухоженная, что она сразу же выделялась из общей массы. Это была святая.

Я не ожидал найти святую здесь так рано. Ее одеяния были припорошены пылью и грязью, намекая на то, что она пробыла в этом месте довольно долго.

Казалось, она предлагала людям свои услуги по исцелению и раздаче еды, и они с большой готовностью соглашались. Понятно, почему она предпочитает работать здесь тайно в качестве побочного занятия.

Как только бы церковные власти об этом узнали, ей наверняка пришлось бы столкнуться с неприятностями. У нее даже не было личных палатинов, охраняющих ее. Насколько же эта девушка доверяет людям?

"Эти люди просто мусор", - пробормотал я, не осознавая этого.

"Я согласна", - неожиданно ответила Меральда.

Ее ответ застал меня врасплох. Было совершенно неожиданно услышать такое мнение от Меральды, духа. Я предполагал, что она будет более сострадательна к жителям трущоб. В конце концов, духи часто воплощают идеалы эмпатии и сочувствия.

Однако, заглянув в ее чудесные зеленые глаза, я увидел в них нечто совершенно иное: отвращение. Это было разительным контрастом с тем, что я ожидал. Взгляд Меральды, казалось, проникал сквозь фасад жителей трущоб, видя их истинные намерения и лежащий в основе эгоизм.

Я не мог винить ее за такую реакцию. Люди здесь, несомненно, сталкиваются с тяжелыми обстоятельствами, но они также проявляют определенную степень оппортунизма и готовность пользоваться добротой святой. Они быстро собирались вокруг нее, чтобы получить бесплатную еду и медицинскую помощь, некоторые даже прибегали к обманным уловкам, чтобы обеспечить себе лучшую долю. Было очевидно, что щедрость святой часто используется в корыстных целях, и Меральда видела это насквозь.

В каком-то смысле реакция Меральды послужила напоминанием о том, что внешний вид может быть обманчивым. Хотя на поверхности казалось, будто жители трущоб отчаянно нуждаются в помощи, их действия говорили о другом. Это была жесткая реальность, с которой даже такая благотворительница, как святая, должна была иметь дело.

Я не мог не молча согласиться с Меральдой. Чем больше я наблюдал, тем больше понимал ее точку зрения. Эти люди были не столько жертвами обстоятельств, сколько оппортунистами, привыкшими полагаться на благотворительность святой. Это была сложная ситуация, выходящая за рамки поверхностной бедности и нужды.

Я вздохнул, понимая, что наша миссия здесь может оказаться не такой прямолинейной, как я предполагал изначально. Здесь были слои, которых я еще не полностью осознавал, и правда о трущобах была гораздо более сложной, чем я себе представлял.

Когда я приблизился к святой, атмосфера вокруг нас, казалось, изменилась. Люди, собиравшиеся вокруг нее, быстро заметили мое присутствие, и их выражения лиц изменились. Страх и тревога омыли их, и они начали нервно ерзать. Не прошло и минуты, как все взгляды в толпе были устремлены на меня.

Взгляды, которые я получал от людей, были далеки от приветливых. Напротив, в них чувствовалось явное ощущение опасности. Казалось, они воспринимали меня как угрозу, чужака в их мире.

Я ощущал напряжение в воздухе, что остро напоминало мне о разрыве между их суровой реальностью в трущобах и моим привилегированным положением студента академии.

Я почти чувствовал, о чем они думают, глядя на меня с подозрением. Мой внешний вид разительно отличался от местных жителей. В отличие от людей здесь, которые с трудом поддерживают личную гигиену и чистоту, я был чистым и хорошо ухоженным. Моя школьная форма, хотя и сильно отличалась от потрепанной одежды обитателей трущоб, выделяла меня.

как человека, не принадлежащего к этому месту

Я понимал, что в их жестоком мире одного факта, что я отличаюсь, может быть достаточно, чтобы вызвать враждебность. Однако я пришел сюда не с благотворительной миссией и не для оказания помощи.

Несмотря на их обстоятельства, для них было бы неприемлемо просто накинуться на меня или прикасаться ко мне без согласия. Моя академическая форма служила своего рода барьером, напоминанием о том, что я студент и с этим не следует шутить.

<http://tl.rulate.ru/book/105461/3727675>